

Глава 550: Листья гиацинтового дерева

Ван Баолэ многим казался жизнерадостным человеком, который с оптимизмом встречал каждый новый день. Но глубоко внутри него скрывалось нечто, пугавшее даже его самого. Обычно эта часть его естества глубоко спала и практически не проявляла себя. В моменты пробуждения она порождала кровожадную жестокость и пугающую решимость, способные потрясти само небо. Это происходило всегда, когда его жизни угрожала опасность. С ней, если кто-то хотел убить его, он никогда не отпустит этого человека живым.

В какой-нибудь другой реальности, где не было никакого огромного меча из позеленевшей бронзы, эта черта характера так никогда и не проявила бы себя. Быть может, годы смягчили бы кровожадность, как вода точит камни. В нынешнюю эру духовного истока с появлением новой энергии... цивилизация культивации Федерации находилась в уязвимом состоянии. В такое беспокойное время эта черта характера медленно захватывала позиции. Кровожадная аура была хорошо скрыта, но, стоит дать ей волю, как она вспыхнет своим зловещим пламенем.

Именно под влиянием этой части характера Ван Баолэ практически не колебался. Он решил культивировать Монаршие латы придуманным им методом. Сначала он попытался с помощью духовной энергии продлить меридианы за пределы тела. Со стороны это походило на метод культивации Бесконечного клана. Выглядело это крайне причудливо, не говоря уже о злой, демонической ауре. Растянутые меридианы напоминали полчища щупалец, торчащих из тела! Они были не красного цвета, а полупрозрачными. Тем не менее выглядели они жутковато. По мере культивации щупальца опутывали Ван Баолэ. Они соединялись в систему циркуляции, повторяющую её аналог внутри человеческого тела!

Таким необычным способом Ван Баолэ наконец удалось пройти плато и успешно культивировать первую ступень Монарших лат. На следующем этапе для поднятия силы придется похищать жизненную эссенцию Пламехватом.

"Дао конгрегация безбрежных просторов не то место, где можно практиковать Пламехват".

Ван Баолэ открыл глаза. Доспехи находились еще в зачаточном состоянии. Стоило ему пожелать, и первобытная на вид броня исчезла внутри тела. Там, на сердце, она превратилась в ромбовидный кристалл. Это было что-то вроде клейма. Таким было ядро наследия Монаршие латы. Следуй Ван Баолэ классическому методу, то это ядро заменило бы сердце, а не заклеило его.

За время культивации Монарших лат в Дао конгрегации безбрежных просторов произошло нечто очень важное. Новости облетели всю секту и достигли ушей участников программы. В духовном интернете разгорелась жаркая дискуссия. Ван Баолэ узнал обо всём только после окончания культивации Монарших лат. Зайдя в сеть, он выяснил, что приближалось опадание листьев гиацинтового дерева!

Название было ему незнакомо. Вскоре он узнал, что за дерево вызвало столько разговоров. Его он увидел, когда впервые оказался в Дао конгрегации безбрежных просторов. Это величественное и древнее дерево... росло на горе главного острова архипелага. Насколько он помнил, дерево было гигантским, но с его ветвей давно опала листва. Оно казалось мертвым, но его аура еще тогда произвела на него глубокое впечатление.

Две недели назад на древнем и высохшем исполине выросли три листика. С тех пор на всём главном острове Дао конгрегации безбрежных просторов благоухал странный аромат. Практики на острове чувствовали прилив сил. Фэн Цюжань и двое других старейшин придали

этому огромное значение. Потому что листья гиацинтового дерева не только обладали целебными свойствами. У них было и другое назначение, которое имело для старейшин большое значение.

Подробностей никто не знал, поэтому в конгрегации высказывались самые дикие предположения. Участники программы поспрашивали знакомых и поделились информацией в групповом чате. В итоге они пришли к выводу, что листья имели символическое значение. Чего именно... никто понятия не имел. Ван Баолэ не удалось добиться чего-то конкретного от Юнь Пяоцзы. Даже член Дао конгрегации безбрежных просторов практически ничего не знал.

С Се Хайяном ему повезло больше. На его вопрос тот ответил следующее:

— Листья гиацинтового дерева. Отличная штука. На древнем мече из позеленевшей бронзы растёт сто восемь гиацинтовых деревьев. Боюсь, большинство уже погибли. В прошлом, когда гиацинтовые деревья сбрасывали листву, человек, поймавший опавший листок мог войти в Дао конгрегацию безбрежных просторов. В случае успешного прохождения испытания он мог стать учеником дао конгрегации. Имя этого человека заносилось на дао диск! Нынешняя секта унаследовала название Дао конгрегация безбрежных просторов... вот только сейчас в ней состоит с дюжину человек, чьё имя занесено на дао диск. Только они могут по праву называть себя истинными учениками Дао конгрегации безбрежных просторов. Как думаешь, сколько стоит один такой листок? Всё-таки с ним любой может стать настоящим учеником конгрегации!

Объяснение Се Хайяна получилось даже слишком детальным. Он не стал ничего скрывать от Ван Баолэ, поделившись с ним всей информацией.

Ван Баолэ был заинтригован. Правда он не до конца доверял Се Хайяну, поэтому перепроверил историю у Лапули. Её рассказ практически не отличался от истории Се Хайяна. Лапуля также сказала, что с листком гиацинтового дерева ему не придется искать дао диск секты. Если он получит право оставить на нём своё имя, то она поможет ему поднять его статус ученика.

Ван Баолэ понимал, что такую возможность было грех упускать. С именем на дао диске его статус в Дао конгрегации безбрежных просторов кардинально изменится. Это пригодится в поисках сокровищ на клинке древнего меча.

"По крайней мере я смогу обойти некоторые сдерживающие заклęcia..."

С этой мыслью он покинул Остров лазурного пламени и направился к главному острову. Там он сразу почувствовал витавший в воздухе аромат гиацинтового дерева. На растущем вдалеке дереве он увидел три сиротливых листочка. Стоило ему принюхаться, как в глазах промелькнуло замешательство.

"Этот запах кажется знакомым..." — с подозрением подумал Ван Баолэ.

Вспыхнувший в глазах огонёк он умело скрыл. Побродив для вида по главному острову, чтобы не вызвать подозрений, он вернулся на Остров лазурного пламени. В пещере бессмертного первым делом он достал загадочный фрукт, который усиливал духовное сознание. Положив его перед собой, он осторожно принюхался.

"Тот же запах!"

У Ван Баолэ сердце заколотилось в груди. Внимательно изучив фрукт, он убедился в правильности своего предположения. Незнакомый фрукт вырос на гиацинтовом дереве. В

книгах он ни разу не встречал упоминания гиацинтового плода. Но он точно не мог ошибиться с запахом. Отсутствие каких-либо упоминаний в книгах вызвало определенные подозрения. Лапуля лишь развела руками. Она не узнала фрукт. Ван Баолэ подумывал потратить внушительную порцию боевых очков, чтобы найти больше информации, но ему не хотелось вмешивать в историю Се Хайяна.

Пока Ван Баолэ ломал голову над новой проблемой, в зале для аудиенций на горе главного острова Дао конгрегации безбрежных просторов задумчиво сидели трое старейшин. Нечасто они собирались вместе. Особенно это касалось Ю Жаня. Это было его первое появления на людях после прибытия практиков из Федерации. Всё это время он находился в уединении. Очевидно, сегодня произошло что-то очень важное, поэтому ему пришлось покинуть уединение. Первым молчание нарушил Ме Лецзы.

— Сестра даос Фэн подняла на обсуждение два вопроса, — в его сухом, слегка хриплом голосе сквозила властность. — Я против использования перемещающей формации для пересылки второй группы детей из Федерации. Они нам не нужны. Вторая тема касается опадания листы гиацинтового дерева. Вот что по-настоящему важно. Вот о чём мы должны сейчас говорить!

— Мы договорились о второй группе учеников задолго до появления наших гостей. Год назад мы условились, что не станем отклоняться от плана. Ме Лецзы, вижу, ты теперь сожалеешь о своём решении. Я, как и ты, не согласна с твоим видением ситуации!

Фэн Цюжань нахмурилась. Политическая борьба очень её утомляла. Уже прошел год. Согласно договору с Федерацией, к ним должна прибыть вторая группа практиков. Но в последнее время Ме Лецзы стал особенно сильно давить на неё, а она сдавать позиции. За год расхождения во мнении только усилились. Фэн Цюжань всё сложнее было продвигать проект по объединению с Федерацией. Каждый раз приходилось делать уступки и искать компромиссы.